

С. Ю. Казаченок

РЕЦЕПЦИЯ ПРИНЦИПОВ ВТО В РЕГЛАМЕНТАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО АРБИТРАЖНОГО СУДА ICC

Статья посвящена особенностям регламентации деятельности и компетенции одной из наиболее известных в мире организаций в сфере арбитражного урегулирования международных коммерческих споров — Международного арбитражного суда Международной торговой палаты, на примере которого автором исследованы принципы ВТО в контексте их рецепции в процедуре разрешения внешнеэкономических споров.

Ключевые слова: Международный арбитражный суд, суд ICC, Международная торговая палата, Всемирная торговая организация, принципы права ВТО, арбитражный регламент ICC, международный коммерческий арбитраж, третейский суд.

S. Y. Kazachenok

RECEPTION OF THE WORLD TRADE ORGANIZATION PRINCIPLES IN REGULATION OF ACTIVITIES OF THE ICC INTERNATIONAL COURT OF ARBITRATION

The article deals with the peculiarities of regulation of activities and competence of one of the most well-known organizations worldwide in the sphere of arbitration resolution of international commercial disputes, i. e. the International Court of Arbitration of the International Chamber of Commerce. Through the example of this organization the author analyzes the WTO principles in terms of their reception in the procedure of resolution of international economic disputes.

Keywords: the International Court of Arbitration, the ICC Court, the International Chamber of Commerce, the World Trade Organization, the WTO principles of law, the ICC Rules of Arbitration, international commercial arbitration, court of referees.

Международный арбитражный суд ICC в Париже (далее — Суд, Суд ICC) создан в 1923 г. при Международной торговой палате как орган для разрешения международных коммерческих споров. Международный арбитражный суд Международной торговой палаты является одной из наиболее известных в мире организаций в сфере арбитражного урегулирования международных коммерческих споров. ICC тесно сотрудничает с такими международными организациями, как ООН, ВТО, Всемирный банк и др., являясь для них коллективным консультативным органом. На территории бывшего Союза ССР действуют Российский (ICC Russia), Украинский (ICC Ukraine), Литовский (ICC Lithuania), Грузинский (ICC Georgia) и национальные комитеты ICC [1, с. 2].

Следует отметить, что Суд ICC не является судом в традиционном значении этого слова. Так, рассмотрение споров по Арбитражному регламенту ICC (далее — Регламент)

производится не судьями, а составом арбитража, специально создаваемым для каждого конкретного дела и все решения по сути дела принимаются арбитрами без участия или влияния Суда ICC.

«Классическая» схема формирования состава арбитража из трех арбитров заключается в том, что каждая из сторон назначает одного арбитра и избранные сторонами арбитры либо сами стороны согласовывают председателя состава арбитража. В случае, если сторона не назначила арбитра либо арбитры, назначенные сторонами, или сами стороны не смогли согласовать председателя состава арбитража, председатель назначается арбитражным институтом, по регламенту которого осуществляется арбитражное производство.

При производстве по Регламенту стороны не назначают, а выдвигают (номинаруют) кандидатуры арбитров. Окончательное решение об их утверждении принимается Судом ICC [2, с. 85].

В случае, когда сторона не назначила арбитра, Суд ICC обращается в национальный комитет страны такой стороны, который предлагает кандидатуру арбитра для последующего утверждения Судом ICC.

Нельзя не заметить сходство в данном аспекте с процедурой разрешения споров ВТО. Несмотря на наличие постоянно действующего состава органа, арбитры для каждого конкретного дела выбираются специально. Однако это не означает, что по делам, рассматриваемым в Суде ICC, члены Суда не могут выступать в качестве арбитров, если их кандидатуры выдвинуты сторонами либо в случае выдвижения соарбитрами председателя состава арбитража. Кроме того, если член Суда ICC непосредственно или иначе (например, через один из региональных офисов его фирмы) вовлечен в дело, выносимое на рассмотрение Суда, он не имеет доступа к документам, связанным с делом, и не может принимать участие в обсуждении или принятии каких-либо решений по делу. Он обязан покинуть зал заседания Суда во время обсуждения дела [3, р. 11].

Арбитражный регламент в предыдущей редакции вступил в силу 1 января 1998 г. Однако в свете интенсивной динамики развития и совершенствования международной торговли и инвестиций усложняются и споры в международном арбитраже, что влечет необходимость внесения частых корректировок и дополнений в Регламент. С этой целью в 2009 г. была создана специальная рабочая группа по пересмотру Регламента, в которую включены юристы, назначенные национальными комитетами. Целью внесения изменения было приведение Регламента в соответствие с требованиями времени.

С 1 января 2012 г. вступила в силу новая редакция Арбитражного регламента ICC (далее — Новый Регламент).

Новый Регламент содержит ряд рекомендаций составу арбитража и сторонам по эффективной организации арбитражного разбирательства [4], в частности:

— выделение некоторых требований в отдельное производство и вынесение одного или нескольких частичных арбитражных решений по ключевым вопросам, если имеются основания предположить, что это действительно послужит более эффективному разрешению спора;

— определение вопросов, которые могут быть решены посредством соглашения сторон или их экспертов;

— определение вопросов, подлежащих разрешению, исключительно на основе документов, а не устных показаний или правовых аргументов, озвученных на слушании.

Нельзя не заметить направленность данных рекомендаций на экономию времени и средств в ходе разрешения споров. В данном контексте можно говорить об усилении посредством этих рекомендаций принципа экономичности правосудия, активно применяемого в рамках ОРС ВТО. Так что вполне обоснованно можно считать, что, хотя данный принцип и не имеет четкой формулировки в Новом регламенте, его суть была воспроизведена положениями документа.

Это обстоятельство отмечено и в работах других специалистов. Так, А. П. Фоков в своей статье, посвященной Новому Регламенту, отмечает, что в Новый Регламент включена норма, которая прямо устанавливает, что состав арбитража и стороны должны прилагать все необходимые усилия для того, чтобы вести арбитражное разбирательство быстрым и экономически эффективным способом, учитывая сложность и сумму спора. С этой целью состав арбитража, после консультации со сторонами, может принять такие процессуальные меры, какие посчитает необходимыми, при условии, что они не противоречат соглашению сторон [1, с. 6].

О последовательной рецепции принципа экономичности правосудия говорят и другие положения Нового регламента. Несмотря на то, что Регламент наиболее эффективен при разрешении сложных споров, когда многочисленный обмен письменными заявлениями сторон оправдан [5], при рассмотрении несложного спора, например, когда покупатель не оплатил поставленный товар, применение подобной сложной процедуры вряд ли оправданно. В этом случае достаточно одного раунда обмена процессуальными заявлениями: истец в заявлении об арбитраже может указать всю информацию и приложить все документы, подтверждающие исковые требования, с тем, чтобы избежать необходимости последующих обменов документами. То же самое может сделать ответчик в своем отзыве.

С этой целью в Новый Регламент внесены положения о том, что истец и ответчик могут

вместе с заявлением об арбитраже или отзывом на заявление соответственно представить «иные документы или информацию, если это необходимо или способствует более эффективному разрешению спора» [6].

Поскольку считается, что полномочия состава арбитража прекращаются после вынесения решения, Регламент 1998 г. не содержал никаких положений относительно того, что происходит в случае отмены вынесенного арбитражного решения государственным судом. Равным образом Суд ICC не был уполномочен возобновить арбитражное производство при подобных обстоятельствах. Тем не менее на практике суды, например Швейцарии и США, иногда не только отменяли вынесенные арбитражные решения, но и возвращали их составу арбитража на повторное рассмотрение.

В связи с этим в Новом Регламенте появилась статья, согласно которой в таких ситуациях применяются правила, установленные Регламентом для проверки решений Судом ICC. Это означает, что дело возвращается тому же составу арбитража, которому надлежит пересмотреть свое арбитражное решение с учетом оснований, по которым государственный суд его отменил.

При этом Суд ICC вправе предпринимать любые действия, которые могут быть необходимы, чтобы предоставить составу арбитража возможность соблюсти условия возвращения такого решения на повторное рассмотрение, включая установление аванса на покрытие любых дополнительных гонораров и расходов арбитров, а также административных расходов ICC [7].

Вспомним, что при спорах ВТО в подобных ситуациях споры направляются в апелляционные инстанции. Поэтому о рецепции в данном случае говорить сложно, однако, по нашему мнению, установление наличия возможности о пересмотре дела свидетельствует о движении суда в сторону развития и соответствия общепринятым принципам судопроизводства.

Что касается политики в отношении участия дополнительных лиц в споре, то ICC, как и ВТО, не воспрепятствует их участию, за исключением некоторых случаев. Так, Новый регламент, в развитие сложившейся практики Суда, более детально регулирует порядок привлечения дополнительных сторон. Для этого заинтересованная сторона должна направить

заявление о привлечении дополнительной стороны в секретариат Суда ICC. Привлеченная сторона имеет право подать отзыв таким же образом, как это делает по Регламенту ответчик, она вправе также совместно с истцом или ответчиком участвовать в номинировании арбитра. Вместе с тем в случае, если Суд ICC утвердил или назначил любого арбитра, заявление о привлечении дополнительной стороны не может быть подано, за исключением ситуации, когда все стороны, включая дополнительную сторону, договорились иначе. Это объясняется тем, что после подтверждения или назначения Судом арбитра дополнительная сторона будет лишена даже теоретической возможности влиять на формирование состава арбитража, что рассматривается судами как нарушение публичного порядка.

В частности, в деле *BKMI and Siemens v. Dutco* Кассационный суд Франции отменил решение Суда ICC, вынесенное по делу, инициированному Dutco против BKMI и Siemens. В этом деле истец назначил своего арбитра, Суд ICC предложил двум соответчикам совместно назначить арбитра, и они произвели такое назначение. При этом, правда, они заявили возражение против необходимости совместного назначения арбитра, мотивируя это тем, что у каждого из соответчиков были разные процессуальные интересы. Кассационный суд Франции согласился с этой позицией, указав, что нарушение равных прав сторон при назначении арбитров противоречит публичному порядку [3].

В Новом регламенте нашли отражение также рекомендации рабочей группы относительно назначения арбитра в делах с участием государств либо государственных субъектов. В таких случаях Суд ICC вправе произвести прямое назначение арбитра, не обращаясь в какой-либо национальный комитет ICC. Данное положение внесено в Регламент еще и с учетом критики со стороны государственных субъектов о том, что обращение к национальным комитетам ICC, которые, по сути, являются организациями, объединяющими предпринимателей, в любом случае приводит к номинированию арбитров, более близких к интересам бизнеса, чем государств [7]. В итоге мы видим, что в отношении назначения арбитров, пусть и только в случаях, когда одной из сторон выступает государство, Суд ICC снова приближается к процедуре

рассмотрения споров ОРС ВТО.

Что касается конфиденциальности, то, несмотря на то, что она часто презюмируется сторонами, в Новом Регламенте сохранилась обязанность по соблюдению конфиденциальности производства, распространяющаяся только на работников секретариата, арбитров и членов Суда ИСС.

Объясняется это следующим. Считается более предпочтительным, чтобы вопрос о конфиденциальности арбитражного производства решался самими сторонами по соглашению между собой, а не в Регламенте.

Здесь мы видим почти такую же схему, как и в случае с разбирательством дел в ОРС ВТО арбитражными и апелляционными группами.

Кроме того, отсутствие заранее установленного принципа конфиденциальности арбитражного производства обусловлено участием государств и государственных субъектов в арбитраже по Регламенту ИСС. Поскольку такие разбирательства затрагивают публичные интересы, прежде всего интересы налогоплательщиков соответствующего государства, конфиденциальность разбирательства препятствовала бы им в получении соответствующей информации.

Тем не менее в Новый Регламент введена норма, согласно которой состав арбитража по требованию любой стороны может издать приказ о конфиденциальности арбитражного разбирательства или касательно любого другого вопроса в связи с арбитражным разбирательством, а также принять меры, направленные на защиту коммерческой тайны и конфиденциальной информации.

Возвращаясь к российской правовой действительности, отметим, что законодательные реформы в сфере разрешения коммерческих споров неизбежны. Полагаем, в скором времени последуют изменения в закон РФ «О международном коммерческом арбитраже» и в ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации». Регламентационные процедуры споров в международном коммерческом арбитраже в России нуждаются в приведении в соответствие с теми принципиальными основами, которые являются фундаментальным началом соответствующей деятельности ВТО, реализуемой ОРС и рекомендованные новой редакцией Регламента парижского ИСС как средства по эффективизации организации

арбитражного разбирательства [4].

В отечественной юридической литературе часто встречается мнение о том, что именно низкое качество российских нормативных актов обуславливает необходимость частого внесения изменений. Вместе с тем одновременно с критикой национальных законов звучат положительные отзывы об устойчивости к изменениям зарубежных и международных нормативных актов. Тем не менее проведенное исследование, касающееся регламентации деятельности ИСС — одного из самых востребованных и уважаемых органов по разрешению международных коммерческих споров, опровергает подобные утверждения. Изменения, внесенные в 2012 г., составившие новую редакцию Регламента парижского ИСС, подтверждают необходимость периодического обновления даже самой качественной нормативной базы и приведения ее в соответствие с современными тенденциями правового регулирования динамично развивающихся международных экономических отношений.

Примечания

1. Фоков А. П. Международный арбитражный суд ICC: Новый Регламент // Рос. судья. 2012. № 1.
2. Жукова Г. Международный арбитражный суд ICC: взгляд изнутри // Третейский суд. 2010. № 3.
3. French Cass civ. 7 Jan. 1992 (BKMI and Siemens v. Dutco) // 1992 Journal Du Droit International.
4. Приложение IV «Способы организации разбирательства» // Арбитражный регламент ICC 2012 и Регламент ДРС (Публикация ICC № 850 R).
5. «Стандартный» обмен письменными заявлениями выглядит следующим образом: 1) заявление об арбитраже; отзыв на заявление; 2) исковое заявление; отзыв на исковое заявление; 3) комментарий на отзыв; комментарий на комментарий; 4) комментарии по результатам слушания.
6. Арбитражный регламент ICC (вступил в силу 1 января 2012 г.). Ст. 4, 5 [Электронный ресурс]. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://www.iccwbo.ru/documents/arbitrajnii_reglament_icc_vstypivshii_v_sily_1_anvara_2012_goda28.pdf (дата обращения: 15.04.2013).
7. Жукова Г., Хвалей В. Новая редакция Арбитражного регламента ICC [Подготовлен для системы КонсультантПлюс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Казаченок С. Ю., 2013